

ИРИНА ПРИБЫТКОВА,

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела социальных структур Института социологии НАН Украины, профессор Национального университета “Киево-Могилянская Академия”

Урбанизация в Украине на пороге XXI века

Abstract

There have been discussed the characteristic features of urbanization development in Ukraine determining the way of transformation from its extensive stage to intensive one. Special attention has been paid to the new trends, emerged in the last decade, against long-term trends of previous period. The author has analyzed the dynamics and components of city-population growth (1960-1997), the town-net structure as to size and population distribution (1990–1997), periods of city growth (1979–1997). There have been presented some aspects of territorial concentration of non-agricultural population in the country, their labor migration, changes of social and professional indicators related to rural population, their growing territorial and social mobile character.

XX век ознаменовался радикальными изменениями в масштабах и содержании процессов урбанизации. Если ранее понятие урбанизации связывалось с увеличением абсолютных и относительных размеров городского населения, его концентрацией в крупных городах и расширением городских территорий, то на современном этапе развития урбанизация — это процессы возрастания роли городов в жизни общества и проникновения городских отношений в сельскую местность, формирования новых социально-пространственных форм расселения, изменения социально-профессиональной структуры сельского населения, роста его территориальной и социальной мобильности и множество других явлений, которые возникли или усилились под влиянием новейших цивилизационных, научно-технических и политических процессов. Таким образом, *современная урбанизация, отражая изменения в размещении, структуре и образе жизни населе-*

ния, представляет собой социальный процесс, средой которого стало все общество в целом.

В основе пространственного перераспределения населения лежит развитие производства, вызывающее концентрацию рабочей силы в местах сосредоточения промышленности. Ее развитием, в основном, определяется степень урбанизации страны или отдельных регионов. В развитии урбанизации в последнее время все более заметную роль приобретают другие виды деятельности: управление, наука, информационное производство, сфера услуг. Однако промышленности до сих пор принадлежит роль фундамента в формировании многофункциональной основы урбанизации.

В свою очередь урбанизация оказывает известное влияние и на развитие и размещение производства, и на другие сферы деятельности общества. Так, городская среда, стимулирующая активные контакты и обмен научной и культурной информацией, предоставляет широкие возможности для развития научно-исследовательской деятельности, образования и подготовки квалифицированных кадров. Город приобретает значение жизненно важной среды для развития информационного производства и знаний.

Качественный скачок в развитии урбанизации привел к “кризису города как традиционной формы расселения и размыву этого понятия в различных плоскостях” [1, с. 61]. Это вызвало необходимость пересмотра традиционных урбанистических представлений и поисков новых концепций, более полно и точно отражающих сущность современных процессов и форм городского расселения. Такие поиски велись в разных направлениях представителями многих отраслей знаний и различных научных школ. Наибольшее распространение получила концепция единой системы расселения, предложенная литовским планировщиком К.К.Шешельгисом [2] и развитая впоследствии Б.С.Хоревым [3]. В рамках данной концепции город не рассматривался более как точечный пункт. Возникают и развиваются, все время усложняясь, интегрированные сельско-городские расселенческие структуры. В их пределах складываются новые территориальные общности людей. Автономность городской среды окончательно уничтожена. На смену ей пришла новая урбанизированная среда — целостное социально-пространственное образование, формирующееся в пределах систем взаимосвязанного расселения. Здесь осуществляются суточные, недельные, месячные и годовые циклы жизнедеятельности населения, складывается специфический урбанизированный образ жизни. Всех жителей систем взаимосвязанного расселения объединяет общность повседневной жизни.

Таким образом, отличительными чертами эволюции процессов урбанизации в XX веке является их переход из фазы экстенсивного развития в фазу интенсивного развития, усложнение социально-пространственных расселенческих структур и разнообразие форм их развития, динамизм их трансформаций и повсеместное распространение. В рамках этой статьи мы рассмотрим, насколько позволит имеющийся в распоряжении материал, наиболее характерные черты развития урбанизационных процессов в Украине.

Основные итоги развития процессов урбанизации в Украине в конце XX столетия

Динамика городского населения. Перед началом Второй мировой войны, в 1939 г., удельный вес городского населения Украины был невысок, составляя всего лишь 34.0%. Однако в послевоенное время он стал быстро увеличиваться, достигнув к началу 1960 г. 46.7%. В последующие годы доля горожан неизменно возрастала: к началу 1970 г. она составила 54.5%, 1979 г. — 61.3%, 1989 г. — 66.9%. С 1992 г. доля городского населения стабилизировалась на уровне 67.8 — 67.9%. Таким образом, в городах Украины уже к началу 1990-х годов проживали две трети ее населения, тогда как в 1939 г. — всего лишь одна треть [4; 5].

Источники прироста городского населения. Формирование городского населения Украины происходило преимущественно за счет естественного и миграционного прироста жителей. Определенный вклад в прирост населения в городской местности страны внесли административно-территориальные преобразования. Процесс расширения городских территорий был в принципе завершен к 1975 году. Затем он приобрел спорадический и вяло текущий характер, а в 1990 году начался обратный процесс: городские территории вместе с живущим на них населением стали сокращаться, хотя темпы их уменьшения оказались несопоставимыми с темпами роста в 1960 — 1980-х годах. Однако сколь бы малы они ни были, сам факт последовательного сокращения городских территорий, свидетельствующий об изменении тренда в развитии урбанизационных процессов в Украине с начала 1990-х годов, заслуживает должного внимания.

Соотношение источников прироста городского населения за период с 1960 по 1997 гг. неоднократно изменялось. Так, с 1960 по 1980 год основную роль в формировании городского населения играли миграции. Заметным на этом временном отрезке был и вклад административно-территориальных преобразований: в 1960 году каждый четвертый, а в 1965 году — почти каждый пятый новый горожанин стал таковым благодаря включению в городскую черту вчерашних сельских территорий либо придания сельским населенным пунктам статуса городских поселений.

Заметим, что именно в это время шел активный процесс формирования градообразующей базы малых и средних городов за счет группового размещения в них новых промышленных предприятий. Новое производство нуждалось не только в рабочих руках, но и в дополнительных территориях для строительства. Последние изымались из фонда земель сельскохозяйственного пользования, нередко ценных и высокоценных, что наносило невосполнимый ущерб не только сельскому хозяйству, но и экологии.

Естественный прирост играл в формировании нового городского населения в 1960-х — 1970-х годах заметную, хотя и не главную роль. В этот отрезок времени только каждый третий новый житель города был потомственным горожанином. С 1981 г. вклад миграций в формирование корпуса новых горожан начинает уменьшаться, уступив ненадолго ведущую роль естественному приросту жителей. Уже в 1987 г. эти два источника прироста городского населения вновь меняются местами. В 1992 г. начинается процесс депопуляции населения в городской местности, который в те-

чение двух лет компенсируется миграционным притоком новых горожан. А в 1994 г. в Украине впервые отмечена миграционная убыль городского населения, и роль миграций как компенсатора депопуляции в городской местности оказывается исчерпанной. Несколько ранее, в 1990 г. в Украине начинается процесс сокращения городских территорий вместе с живущим на них населением за счет административно-территориальных преобразований. В результате всех этих трансформаций в 1993 г. впервые в послевоенное время в Украине начинает уменьшаться городское население: темпы убыли населения городов возрастают, колеблясь в диапазоне от 99.9% до 99.3%.

В общей сложности за период с 1960 по 1997 г. городское население Украины выросло в 1.73 раза, при этом доля естественного прироста горожан за этот период составила 39.4%, миграционного прироста — 51.6%, прироста за счет административно-территориальных преобразований — 9.0%.

Таким образом, рост городского населения Украины происходил с 1960 года наполовину за счет мигрантов, более чем на одну треть — за счет естественного прироста потомственных горожан, на одну десятую — за счет вчерашних сельских жителей, автоматически получивших статус горожан в результате включения в городскую черту сельских поселений, в которых они проживали, либо за счет каких-либо иных административно-территориальных преобразований. Протекавший таким образом процесс формирования городского населения в Украине не мог не повлиять на значительную маргинализацию городского социума и городской культуры, а также на языковую ситуацию, на рост социальной дезорганизации, ставшей столь очевидной в наши дни, и на многие другие городские процессы.

Всего же за период с 1960 г. по 1997 г. включительно городское население увеличилось на 14.4 млн. человек, из которых 7.4 млн. составили мигранты, 1.3 млн. — вчерашние сельские жители и 5.7 млн. — потомственные горожане.

Напомним еще раз, что с начала 1990-х годов процесс урбанизации в Украине вступает в новую фазу: с 1990 года начинается сокращение городских территорий вместе с проживающим на них населением; с 1992 года в городах Украины получают развитие депопуляционные процессы, а с 1994 года практически во всех регионах страны начинается миграционная убыль городских жителей.

Поскольку миграционный отток городского населения Украины направлен в основном за ее пределы — в страны Ближнего и Дальнего Зарубежья, можно полагать, что процесс перераспределения населения между сельской и городской местностями Украины в принципе завершен.

Характеристика сети городских поселений. Итак, в 1990-е годы Украина вступила в новую фазу урбанизации, образ которой пока что довольно размыт и неясен. В настоящий момент трудно разделить ситуационную и структурную составляющие новейшего урбанизационного процесса. И поскольку до сих пор не ясны основные направления и перспективы рыночного развития страны, постольку остается неопределенным и прогноз будущих состояний процессов урбанизации. Ясно одно: страна никогда уже не станет прежней, а, стало быть, и все общественные процессы приобретут

новое содержание, характер и масштабы. Проанализируем, что же происходило с сетью городских поселений в Украине в период, который в аналитических разработках принято называть переходным.

За 10 минувших лет число городов в Украине увеличилось с 434 в 1989 г. до 448 к началу 1998 г. За этот же период времени количество поселков городского типа сократилось с 927 до 896. Основные изменения в сети городских поселений происходили за счет административно-территориальных преобразований. Так, в 1989 г. к категории городов были отнесены бывшие поселки городского типа (пгт) Рожище Волынской области и Угледар Донецкой области. В том же году статус поселка городского типа получили село Рокини Волынской области, село Богдановка Днепропетровской области, а из городской черты города Ровеньки Луганской области был выделен пгт Дзержинский.

Подобные изменения происходили ежегодно. Ряд поселков городского типа был переведен в категорию сел; некоторые города повышали свой статус, получив категорию городов областного подчинения, а поселки городского типа приобретали статус городов районного подчинения. Так, к примеру, в 1993 г. пгт Бурштын Ивано-Франковской области стал городом районного подчинения. Городам и поселкам городского типа возвращали старые названия, разукрупняли ранее административно объединенные населенные пункты либо объединяли их в единой городской черте. Так, в 1997 г. в городскую черту Кривого Рога были включены поселки городского типа Мировское, Зализничное, Суворово и Рахмановка.

Параллельно шел процесс трансформации сети сельских поселений. В 1991 году были сняты с учета села, которые не имели населения. В том же году были созданы новые сельские административные районы Петриковский и Юрьевский в Днепропетровской области, Печенежский в Харьковской, Подгаецкий в Тернопольской и Герцаевский в Черновицкой. Одновременно был ликвидирован Судакский район в Автономной Республике Крым.

В 1992 г. был создан новый Розовский район в Запорожской области, в 1993 г. — Шацкий район в Волынской области, Великобелозерский в Запорожской, Коломацкий в Харьковской. В 1995 г. на карте появился еще один новый район в Ровенской области — Демидовский.

Число сельских административных районов последовательно возрастало с 479 в 1989 г. до 490 в 1998 г., а количество сельских населенных пунктов с 1995 года стало уменьшаться, составив к началу 1998 года 28794 [6].

Наиболее распространены в Украине города с численностью жителей 10.0—19.9 тыс. (35.1%), а также 20.0—49.9 тыс. (28.0%). Каждый девятый город насчитывает от 5.0 до 9.9 тыс. жителей. Количество городов с численностью жителей до 5.0 тыс. человек невелико и составляет лишь 2.7% от общего их числа. Таким образом, практически каждый второй украинский город принадлежит сегодня к типу *малых* с численностью жителей до 20.0 тыс. человек, а в более чем трех четвертях украинских городов (77.0%) число жителей не превышает 50.0 тыс. человек.

К группе *средних* с численностью населения 50.0—99.9 тыс. человек следует отнести 53 города (11.8%); *больших* с населением 100.0—249.9 тыс. человек — 24 города (5.4%); *крупных* с числом жителей 250.0—499.0 тыс. человек — 16 городов (3.6%). К группе *крупнейших* городов с населением

500.0 тыс. человек и более принадлежат 10 городов (2.2%), из которых 5 имеют более 1.0 млн. жителей. В этих 10 городах сегодня проживает более одной трети (36.0%) жителей городов Украины. Население малых городов составляет 21.7%, средних — 12.3%, больших — 12.4%, крупных — 17.5% общей численности жителей городов. Чтобы неравномерность распределения населения по городам различной величины и типа стала очевидной, укажем, что в 5.8% крупных и крупнейших городов сегодня проживают 53.5% городских жителей, тогда как в 94.2% малых, средних и больших городов — остальные 46.5%.

Сеть поселков городского типа с начала 1990-х годов не претерпела значительных изменений: несущественно увеличилось количество пгт с населением до 3 тыс. человек (с 300 до 308); одновременно уменьшилось число пгт, численность жителей которых составляла 3.0 — 4.9 тыс. человек (с 224 в 1990 г. до 210 в 1997 г.), а также 5.0 — 9.9 тыс. человек (с 319 в 1990 г. до 306 в 1997 г.). Эти три группы поселков городского типа с населением до 10.0 тыс. жителей составляют в совокупности девять десятых всех городских поселений этого типа. В них сосредоточено более трех четвертей всего населения (77.6%), проживающего в поселках городского типа. В то же время в пгт с числом жителей 10.0 — 20.0 и более тысяч человек, общее количество которых едва достигает 10%, живет почти каждый четвертый обитатель пгт (22.4%). Наиболее населенными являются сегодня поселки городского типа с числом жителей 5.0 — 9.9 тыс. человек (48.2%) и 10.0 — 19.9 тыс. человек (21.2%): в них проживают почти 70.0% жителей пгт.

Крупные и крупнейшие города. Вопреки государственной политике ограничения роста крупных и крупнейших городов, проводившейся с начала 1960-х годов, численность их населения неуклонно возрастала вплоть до начала 1990-х годов. Затратная экономика эпохи “зрелого социализма”, сопряженная с экстенсивным развитием народно-хозяйственного комплекса и постоянным приростом рабочих мест в городах, в первую очередь крупных и крупнейших, обусловила увеличение числа их жителей преимущественно за счет миграционного притока. С началом перестройки и последовавшим за ней экономическим кризисом градообразующая база крупных и крупнейших городов дестабилизируется и начинает сужаться; сокращаются рабочие места, появляется сначала скрытая, а затем и явная безработица; лишившиеся работы люди покидают обжитые места в поисках более устойчивой жизни, обеспечивающей им и членам их семей выживание и безопасность.

Первой в списке крупнейших городов, теряющих население, становится Одесса, где уже в 1990 году было отмечено уменьшение числа жителей [7]. В 1992 г. в этот список попадает Харьков, в 1993 г. — Днепропетровск и Луганск, а в 1994 г. — все остальные города, относящиеся к разряду крупных и крупнейших: Киев, Донецк, Запорожье, Львов, Кривой Рог, Мариуполь, Николаев. В 1995 г. из группы крупнейших городов выбывает Луганск: численность его жителей уменьшается до 493 тыс. человек.

Несмотря на то, что с начала 1990-х годов крупные и крупнейшие города Украины утратили часть своих жителей, их совокупное население с 1979 г. по 1998 г. выросло на 9.8%.

Одновременно в 1992 г. в сельской местности Украины впервые с 1960 г. отмечается миграционный приток новых жителей, который в сумме с приростом сельского населения за счет административно-территориальных преобразований компенсирует уменьшение числа сельских жителей за счет их депопуляции. Проведенные нами в 1992 г. социологические опросы переселенцев из городских поселений Украины в сельскую местность свидетельствуют о том, что в их числе преобладают переехавшие ранее в город сельские жители, которые возвращаются теперь туда же, откуда они в свое время уехали.

Сельское несельскохозяйственное население и трудовая маятниковая миграция. К числу новейших урбанизационных процессов относится также изменение социально-профессиональной структуры сельского населения и рост его территориальной и социальной мобильности.

Распределение населения по роду занятий показывает, что несельскохозяйственное население бывшего СССР по состоянию на 01.01.1988 г. составляло 219,2 млн. человек, или 78% его общей численности; сельскохозяйственное — 62,5 млн. человек, или 22%. Эти данные включают как работающих, так и их иждивенцев. При этом городское население СССР на ту же дату достигало 186,0 млн. человек, или 66%, а сельское — 95,7 млн. человек, или 34% [8]. Таким образом, 33,2 млн. сельских жителей или 34,7%, были заняты вне сельского хозяйства.

В Украине на ту же дату 50,5% сельского трудоспособного населения работало в государственных и кооперативных (кроме колхозов) учреждениях и общественных организациях, в том числе 19,4% — в городских поселениях.

В начале 1991 г. в городских поселениях Украины работало 1645,4 тыс. сельских жителей, а к началу 1994 г. их число сократилось до 1324,3 тыс. человек, что составило 16,2% сельских жителей трудоспособного возраста (каждый шестой). На данный момент статистический учет этой группы сельского населения, к сожалению, не ведется, и потому мы не можем проследить дальнейшую динамику этого процесса.

На формирование сельского несельскохозяйственного населения оказывали значительное влияние самые разнообразные факторы. В их числе — более широкие возможности социально-профессионального продвижения, повышения доходов и улучшения условий труда в городе; притягательная сила городской жизни с ее разнообразием связей и широкими возможностями выбора. Однако решающее значение для роста сельского несельскохозяйственного населения имели отчуждение крестьянина от средств производства и превращение его в наемного работника, незаинтересованного в результатах своего труда; тяжелые условия работы и равнодушный принцип оплаты. Крестьянин не связывал более свои интересы с землей и деревней, сфера его интересов переместилась в города.

Территориальное перераспределение трудоспособных континентов сельского населения, ориентированного на несельскохозяйственные занятия и городской тип жизнедеятельности, из периферийных, глубинных районов в пригородные, их концентрация на этих территориях продолжалась вплоть до начала 1990-х годов. В районах оттока сельских жителей формировались сначала отдельные очаги, а затем и целые зоны, в которых

самое широкое распространение получила депопуляция, неоправданно быстрое старение сельского населения, исчезновение сел.

В процессе концентрации сельского населения, города выполняли функции своеобразных ядер кристаллизации новых социально-пространственных структур сельского расселения. Чем крупнее город и разнообразнее его народнохозяйственные функции, тем большим оказывалось его влияние на уровень концентрации сельского населения и ареал ее распространения. Наиболее значительной оказалась концентрация сельского несельскохозяйственного населения в пригородных районах областных центров и городов с крупным промышленным потенциалом, а также в пределах транспортных коридоров, соединяющих важнейшие промышленные, административные и культурные центры Украины. Анализ обширной информации, собранной автором в 1960–1998 годах, свидетельствует о том, что *концентрация городского и сельского населения — две стороны одного и того же процесса современной урбанизации* [9].

Развитие процессов урбанизации деревни сопровождается значительным ростом территориальной и социальной мобильности сельского населения, в первую очередь трудовой маятниковой миграции. Концентрация сельского несельскохозяйственного населения в пригородных районах — одна из основных предпосылок образования и роста потоков трудовой маятниковой миграции сельских жителей в города. Ограниченные возможности трудоустройства в пригородных районах, с одной стороны, и совсем еще недавний дефицит низкоквалифицированной рабочей силы в городах, с другой, на долгое время создавали объективную основу для развития трудовой маятниковой миграции сельской молодежи в город.

Этот процесс являлся одним из механизмов урбанизации, хотя понятие “урбанизация”, безусловно, шире понятия “трудовая маятниковая миграция”. Последняя, выполняя функцию передачи общекультурной, профессиональной и социальной информации в сельскую местность, способствует тем самым проникновению городских отношений в деревню и дальнейшему расширению и углублению урбанизации. В свою очередь, развитие процессов урбанизации в сельской местности всемерно стимулирует и поддерживает трудовую маятниковую миграцию. Сегодня уже не встретишь деревенский мир, в той или иной мере не затронутый процессами урбанизации, в который бы не проникли городские типы организации жизни. Теперь здесь формируется образ жизни, ориентированный на нормы и ценности современной городской культуры. И этот процесс продолжается.

Послесловие в жанре эссе

Обращаясь к событиям и образам начала XX века, начинаешь осознавать, что сегодня все мы живем в другом мире. И в других городах. И в другом ритме. И с другими песнями. Городской романс, к примеру, молодежь больше не поет. Городской пейзаж, городской колорит и городской характер начала века напоминают о себе разве что в ставшей классикой ленте “За двумя зайцами”. И город — уже не город, а урбанизированная среда, и автономность ее окончательно уничтожена. И населяют ее уже не горожане, а территориальные общности людей. И не живут они, и не мучаются, а

существуют в рамках суточных, недельных, месячных и годовых циклов своей же жизнедеятельности. И складывается здесь специфический урбанизированный образ жизни, а живущих в этом образе жизни людей объединяет общность их повседневной деятельности. Вот.

Грань между городом и селом стерлась настолько, что обитают теперь люди в новых социально-пространственных расселенческих структурах, именуемых системами взаимосвязанного расселения, а козу пасут на газоне у подъезда девятиэтажки. Видела собственными глазами. Еще расточают по весне неземной аромат белой акации гроздь душистые, однако все реже и реже, ибо наступает все решительней на городскую флору и фауну оголтелая цивилизация с ее выхлопными газами.

И если это — зримые черты урбанистического образа жизни сегодня, на пороге XXI века, то что ожидает нас за этим самым порогом?

Самое же главное: того, что было, больше не будет. Жалко, конечно, городской романс. Зато получают самое широкое распространение информационные технологии. Мы все, а “научковцы” в первую очередь, пойдем на компьютерные курсы и курсы иностранных языков по системе Илоны Давыдовой, станем самодостаточными в глобальном контексте, а потом, по прогнозу народного депутата В.Онопенко, все как один выйдем к 2040 году. Вся Украина вымрет. Вот ужас-то?!

А как же урбанизация выживет без человека, если она есть социальный процесс, средой которого стало все общество в целом? А что станет с Киевом, который есть мать городов русских?

Нет, с прогнозами пора завязывать. Сведущие люди из народа говорят: бабушка надвое сказала. Так оно и есть. Мы будем, причем всегда. Будет и бабушка как прогнозист широкого профиля. Урбанизация тоже будет. Только не спрашивайте меня про ее образ в XXI веке. Вот переступим за его порог, а там посмотрим.

Лучше раз увидеть, чем сто раз написать...

А что же Киев? Что ждет его?

Навряд ли наступление нового тысячелетия сразу же радикально изменит историческую судьбу Великого города. Все временные рубежи условны. Грядущий юбилей христианского летоисчисления притягивает и завораживает умы магической силой числа. Время собирать камни... Время для ностальгии по прошлому. Время больших ожиданий. Сбудутся ли они?

Пройдут торжества, отгремит салют, события же наступят позже. Там за горизонтом, там за горизонтом...

Велика сила слов, еще больше — образов, что скрываются за ними. Рубеж двух тысячелетий, что это?

“Это та роковая, неотразимая грань между воспоминаниями и надеждой. Уже нет воспоминания, уже оно несется, уже пересиливает его надежда. У ног моих шумит мое прошедшее; надо мной сквозь туман светлеет неразгаданное будущее...”

Это написал наш гениальный земляк Николай Васильевич Гоголь в ожидании Нового, 1834, года. И далее: “Какое же будешь ты, мое будущее?.. В моем ли прекрасном, древнем, обетованном Киеве, увенчанном многоплодными садами, опоясанном моим южным, прекрасным, чудным небом, упоительными ночами, где гора обсыпана кустарниками, с своими

как бы гармоническими обрывами, и подмывающий ее мой чистый и быстрый, мой Днепр” [10].

В 1923 г., спустя девяносто лет, другой великий писатель, рожденный в Киеве, поддержит тему: “Город прекрасный, город счастливый. Над разлившимся Днепром, весь в зелени каштанов, весь в солнечных пятнах.

Сейчас в нем великая усталость..., но трепет новой жизни я слышу” [11]. Это написано Михаилом Афанасьевичем Булгаковым.

Киев-город будет всегда, будут и киевляне. Иначе кто же другой станет в нем жить? Расцветут по весне каштаны, заблагоухает акация, закружится тополиный пух, красивые женщины в ярких платьях преодолеют неразгаданное будущее, их шумные детки уверенно обживут пространство Вечного города. Жизнь продолжается, господа.

Литература

1. Хорев Б.С. Проблемы городов. — М., 1971.
2. Шешельгис К.К. Единая система расселения на территории Литовской ССР : Автореф. дисс. ... д-ра архитектуры. — Каунас, 1966.
3. Хорев Б.С. Единая система расселения и развитие городов : Автореф. дисс. ... д-ра географ. наук. — Москва, 1971.
4. Населення України, 1995 рік. Демографічний щорічник. — К., 1996.
5. Населення України, 1996 рік. Демографічний щорічник. — К., 1997.
6. Соціально-економічне становище сільських населених пунктів України. Статистичний збірник. — К., 1992.
7. Обласні центри Української РСР. Статистичний збірник. — К., 1991.
8. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. — М., 1988.
9. Прибыткова И.М. Трудовая маятниковая миграция населения : Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. — М., 1989.
10. Гоголь Н.В. 1834 // Собр. соч. : В 6-ти т. — М., 1950. — Т. 6. — С. 12.
11. Булгаков М.А. Киев-город // Избранные произведения. — К., 1990. — С. 538.